

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Федор Абрамов

Самый надежный суд — совесть

Я родился в красивейшем месте России — в Архангельской области, в селе Веркола, на реке Пинега. В краю белых ночей и бескрайних лесов, ныне, к сожалению, немало поределых. В краю были и сказок. Жизнь моя поначалу складывалась совсем не сказочно. Большая, многодетная крестьянская семья, ранняя безотцовщина. Постоянные заботы о куске хлеба насущного. Но, конечно, были и в моем детстве, в моей юности свои радости. И прежде всего это учеба, до которой я был великий охотник...

Если говорить об учителях, я бы прежде всего отметил двух человек, которые оказали на меня если не решающее, то очень большое влияние. Первый человек — моя родная тетушка Иринья, старшая сестра моей матери... Швед со своей старенькой, разбитой машинкой «Зингер», она обиходила, обшивала всю нашу деревню.

И приход ее в каждый дом был великой радостью, потому что вместе с тетушкой Ириньей в дом входил свет, входила доброта, само милосердие и бескорыстие. И люди на глазах добрели. В семье прекращались всякие ссоры, и на неделю, иногда на десять дней, а иногда и на две недели в зависимости от количества пошива в этом доме воцарялась благоговейная тишина, какая-то удивительная красота, доброта и сердечность.

Второй учитель, имя которого я тоже с благоговением и трепетом называю, — это Алексей Федорович Калинин — учитель средней школы. Это был человек невероятно ярких способностей, как я сейчас понимаю, но окончил он всего лишь учительскую семинарию. И после учительской семинарии целиком себя посвятил работе на ниве народного просвещения, пополнил армию тех, о которых у Некрасова сказано: сеяли доброе, вечное. Алексей Федорович приехал к нам юношей на Пинегу и сыграл, конечно, выдающуюся роль в просвещении пинежского населения. Он вырастил не одно поколение учеников, детей. Были тогда времена другие — особой роли, особого места учителя в школе. Алексей Федорович не только учил детей, он

учил взрослых. Тогда была кампания ликбеза, ликвидация безграмотности взрослого населения. И, конечно же, во главе этого дела стоял Алексей Федорович. Конечно же, он был и во главе самодельного театра. Он был естествовед, химию преподавал, биологию, естествознание. Насажение агрономических знаний среди крестьянства — конечно же, Алексей Федорович. И все, все — Алексей Федорович. Перед ним — таков уж был авторитет этого несравненно человека — благоговела вся Пинега. И бывало, когда в любой мороз, — а у нас морозы подходящие, и под сорок и за сорок, — проходит Алексей Федорович по главной улице райцентра, мужик, завидев его с той стороны, снимает шапку, обнажает свою лысину и кланяется...

Алексей Федорович по своим знаниям, подчеркиваю, мог бы быть известностью в науке, мог бы занять самую, мне кажется, лучшую кафедру в наших университетах. Но он предпочел удел народного учителя, удел бескорыстного, незаметного для других и мало поощряемого деяния...

Мне кажется, одна из главных проблем, которые должны занимать нас, — это школа. Ну, я не буду говорить о том — это признано уже давно, — что наша школа лучшая. Я буду говорить о недостатках наших школ. И, мне кажется, недостатков немало. Для меня, например, совершенно дико, что некоторые или даже многие ребята не хотят учиться. Это я не выдумываю, я с этим сталкивался, встречался. Да что это такое? Как это могло получиться? Очевидно, в школе не все благополучно.

Ключевая проблема школы... это учитель. К сожалению, у нас в учителя идут далеко не по призванию; и далеко не все, кто идет, отвечают высоким требованиям. Надо сделать так, чтобы в вузы педагогические, а потом и в школу шли только по призванию. А это можно сделать, это в наших силах.

И второе, тоже об учительском корпусе. Пора кончать с безотцовщиной в школе. Я не хочу ничего плохого сказать о наших учительницах, но то, что детей учат исключительно женщины, это нехо-

кого можно назвать культурным человеком?

Какую роль в процессе воспитания играет труд?

Об этом несколько лет назад размышлял, выступая по телевидению, писатель Федор Абрамов. Фрагмент из его выступления

предлагаем вниманию читателей.

рошо. Мы знаем, как страдает семья, когда в ней нет отца, хозяина. Но ведь и школа страдает. Раньше ведь этот вопрос не стоял, а сегодня, в какую школу ни зайдешь, почти сплошь одни женщины. Повторяю, ничего не хочу сказать плохого о женщине. Прекрасные учителя! Но не хватает мужского духа в школах. И учителя я хотел бы видеть такого таланта, как мой Алексей Федорович Калинин. Такие таланты встречаются нечасто, но брать пример с них, по-

ном воспитании, то прежде всего я бы обратил внимание на трудовое воспитание. Есть ли оно у нас? Есть. Опять-таки сошлюсь прежде всего на свою деревню, на свой район. Я, например, замечая: в Комарове под Ленинградом дети целое лето томятся в пионерских лагерях... Ничего не делаем, едят-пьют, в лучшем случае раз-два физкультуру делают и так далее. Если бы мне предложили повторить снова мою юность в этих формах, я бы сказал: нет, не надо, благодарю вас. У нас в деревне тоже паразитов малолетних хватает, а все-таки, скажем прямо, ученические звенья, которые работают в моей родной деревне, в Верколе, работают целое лето. Особенно хорошо это дело поставлено в таком прославленном совхозе, коему голова мой друг и приятель Александр Иванович Галышев, в Суре. Там чуть ли не 30 процентов всех летних сенокосных страдных работ выполняют ученики средней школы.

Почему бы у нас всем фронтом не насаждать трудовое воспитание? Тут можно говорить много, это претензии всем родителям, но я не снимаю ответственности и с молодежи, я не намерен гладить по головке и молодежь, молодежь тоже виновата... Я со многими разговаривал: почему так? А у нас не организуют, а нам что. Так вы что, голубчики, что вы за молодежь, вы ждете, что вам воткнут в одно место шприц и введут вакцину молодости? Да что же это такое? Молодежь потому и называется молодежью, что она призвана омолаживать мир, заражать своей неуемной энергией, беспокоить! И заражать всех и вся, в том числе и нас, стариков, зеленым цветом молодости...

Молодежь у нас разная. Есть хорошая молодежь, и я эту молодежь встречал везде — и в своей родной деревне, и среди людей искусства. Я уже не говорю о наших строителях на БАМе, где я не был, но о котором немало слышал и читал много, много хорошего. Но не все мне нравится в современной молодежи. И я буду говорить об этом совершенно откровенно. Самый главный недостаток, который я замечаю, — у нашей моло-

дежи нередко не хватает молодости. Молодости... в смысле порывов, романтики, в смысле устремлений к вышнему. Слишком много практицизма, слишком много внимания к бараклу, к барахольщикам и много — может быть, я тут по обыкновению сгущаю краски — встречается элементов жестокости, недоброты, об этом пишут и в газетах и с этим действительно часто встречаешься. Но тут я меньше всего готов винить саму молодежь, я думаю, во многом виноваты прежде всего родители, да и наши общественные организации. Нет должной требовательности, нет должной ответственности. Нынешние родители берутся со своими детьми, прямо нянчатся с ними. И уж сколько лет, сколько десятилетий у нас живет, так сказать, афоризм: мы худо жили, пусть поживут хоть наши деточки. Так вот, дорогие родители, дорогие товарищи папы и мамы, ваши дети не будут жить хорошо, они будут жить плохо, потому что вы подобным образом воспитываете из них порослят и эгоистов.

Мне бы очень хотелось видеть вокруг побольше молодых людей душевно отзывчивых, глубоко ответственных и во всех отношениях культурных... Что такое культурный человек? Для меня это не обязательно человек с высоким образованием. Культурным человеком — и так было в старину — может быть и неграмотная старуха, неграмотный старик. Культурный человек определяется, на мой взгляд, прежде всего своим строем души, минимальным эгоцентризмом и самой широкой открытостью людям, жизни, желанием прийти в любую минуту, в любых обстоятельствах на помощь павшему и падшему, проявить милосердие и, конечно, быть требовательным к себе прежде всего, а следовательно, и к людям, — коротко говоря, руководствоваться самым надежным самоконтролем, самым надежным судом, имя которому — совесть.

Публикация
Л. КРУТИКОВОЙ-
АБРАМОВОЙ.

● Федор Абрамов в деревне Веркола.

Фото Р. Кучерова.